

**Константин Николаевич
Батюшков**

Жар-птица. Свирель славянина

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-1
ББК 84-5

Константин Николаевич Батюшков

Жар-птица. Свирель славянина / Константин Николаевич Батюшков – М.: Книга по Требованию, 2011. – 110 с.

ISBN 978-5-4241-2240-8

Литературное наследие К.Н.Батюшкова невелико, но его систематически печатавшиеся стихотворения имели большое значение в литературно-общественном движении 10-х годов XIX века. Начиная с 1809 года, когда получила широкое распространение его сатира "Видение на берегах Леты", и кончая 1820 годом, когда вышли его антологические стихотворения, Батюшков, наряду с Жуковским, - самый крупный поэт, во многом определивший дальнейший расцвет русской поэзии. Еще современники оценили плодотворную деятельность поэта по совершенствованию стиха и поэтического языка.

ISBN 978-5-4241-2240-8

© Издание на русском языке, оформление, « YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, « Книга по Требованию», 2011

Константин Бальмонт
ЖАР-ПТИЦА
Свирель славянина
1906 — Лето

«Народные поверья...»

Народные поверья —
Неполные страницы,
Разрозненные перья
От улетевшей птицы.
Она вот тут сидела
На камне самоцветном,
И пела здесь так смело
О сне своем заветном.
О том заморском крае,
Где Море с Небом слито
Где дума, в вечном Мае
Цветами перевита.
Где светив зароженье,
Где завершенье мраков,
Где видит ум сплетенье
Всего как вещей знаков.
Пропела, улетела,
Пред взором лишь зарница,
Лишь видишь — здесь блестела
Воистину Жар-Птица.

ВОРОЖБА

Знак: ХРИЗОЛИТ

*Хризолит, зеленовато-золотистый
столь великим обладает холодом, что,
приложив его к лицу, умеряют жар го-
рячки. От Звезды зовущейся Северным
Венцом дар он этот имеет. И хорош он
дабы прогонять видения.*

Жан де ля Тай де Бондарау

ЗАГОВОР НА ПОСАЖЕНИЕ ПЧЕЛ В УЛЕЙ

Пчелы роятся,
Пчелы плодятся,
Пчелы смирятся
Стану я на Восток,
Свод небесный широк,
А в саду у меня тесный есть уголок.
Беру я пчелу, и в улей сажаю,
Вольную, в тесном и темном, пчелу замыкаю.
Ее, золотую, жалею,
Беседую с нею,
Любя.
Не я в этот улей сажаю тебя,
Белые звезды, и месяц двурогий,
И Солнце, что светит поляне отлогой,
Сажают тебя, укорачивают,
В улей тебя заколачивают
Сиди же, пчела, и роись,
На округ на мой лишь садись,
И с белых, и с красных, и с синих цветов пыль собирать не ленись.
А тебя я, пчелиная матка, замыкаю на все пути,
Чтоб тебе никуда не идти,
Запираю замком,
Расставайся со днем,
Ты во тьме уж усладу себе улучи,
Под зеленый куст, в Океан я бросаю ключи.
А в зеленом кусте грозна Матка сидит,
Маткам старшая всем,
И сидит, и гудит —
Непокорную жечь! Непокорна зачем!
В луг за цветами, цветик есть ал,
Белый и синий расцвел.
Матка гудит Семьдесят семь у ней жал,
Для непокорных пчел.
Будьте ж послушными, пчелы,

Пусть отягчится, как гроздь полновесный,
Меж цветов светло-вольных и кельею тесной,
Рой ваш веселый.
С вами в союз я вошел,
Слово я твердо сказал,
Его повторять я не стану.
За непокорнице ж тотчас под куст, к Океану,
Там Матка старшая сидит, и семьдесят семь у ней жал,
Семьдесят семь у ней жал,
Для непокорных пчел!

ЗАГОВОР НА ЗЕЛЕНУЮ ДУБРОВУ

Я по острову хожу,
Через все леса гляжу,
По прогалинам и мракам,
По оврагам, буеракам,
Дуб, береза, липа, ель,
Ива, жимолость, и хмель,
И калина, и рябина,
И дрожащая осина.
Я по всем гляжу ветвям,
По листьям, и по цветам,
Я зову мою дуброву, —
Быть бы живу мне, здорову: —
Подступая к ней зверь и гад,
Чтоб сейчас же шли назад,
Чтоб не шли к нам люди злые,
Ведьмы, вихри, водяные,
Чтоб в дуброве, под листвою,
Сам себе я был большой,
Чтобы листья мне, в шушаньи,
Были в тихом послушаньи,
Чтобы легкий ветер к нам
Шел, танцуя, по верхам.

ЗАГОВОР ПРОТИВ ЗМЕИ

Змея-Медяница, старшая меж змей,
Зачем учиняешь изьяны, и жалишь людей?
Ты, с медным гореньем в глазах своих злых,
Собери всех родных и чужих,
Не делай злодейств, не чини оскорбления кровною,
Вынь жало из тела греховного,
Чтоб огонь отравы притих.
А ежели нет, я кару придумал тебе роковую,
Тучу нашлю на тебя грозовую,
Тебя она частым камнем побьет,

Молнией туча пожжет,
Успокоишься,
От тучи нигде не укроешься,
Ни под колодой, ни под межой,
Ни на лугу, ни в поле,
Ни в темном лесу, ни за травой,
Ни в норе, ни в овраге, в подземной неволе.
Чур меня, чур!
Сниму я с тебя. Медяница, двенадцать шкур,
Все разноцветные,
Глазу заметные,
И иные, для глаз неприметные,
Тебя самое сожгу,
По чистому полю развею!
Слово мое не пройдет, горе и смерть врагу,
Слово мое как Судьба, бойся встречаться с нею!

ЗАГОВОР РАТНИКА

Под морем Хвалынским стоит медный дом,
Закован Змей огненный в доме том,
Под Змеем под огненным ключ семипудовой,
От светлого терема, с богатырской броней.
По Волге широкой, по крутым берегам,
Плывет Лебедь белая, по синим волнам,
Ту Лебедь поймаю я, схватаю ее,
Ты, Лебедь исполни мне желанье мое
На море Хвалынское лети поскорей,
Сделай так, чтоб заклеван был огненный Змей,
Из-под Змея достань мне ключ семипудовой,
Лети себе после на Волгу домой.
«До моря Хвалынского не мне долетать,
И Змея, что в пламени, не мне заклевать,
И мне ль дотащить ключ семипудовой,
Отпусти меня лучше за совет дорогой.
На Буяне на острове — для тебя это клад —
Ворон есть, он всем воронам старший брат,
Злою Ведьмою Киевской он посажен, — так вот,
Долетев до огнистого, Змея он заключет.» —
Как мне Лебедь поведала, так я сделал, пошел,
И в лесу с злою Ведьмою я избушку нашел,
Злая Ведьма упрячилась: — Что, мол, Ворон! Что в нем!
Но сказала, помчался он, прилетел в медный дом.
Он разбил медный дом, он уважил меня,
Змея он заклевал, не страшася огня,
Он достал и принес мне ключ семипудовой,
Отпер терем я светлый, и владею броней
В этой бранной одежде, все вперед я, вперед,

Ни стрела не достанет, ни пищаль не убьет
Сим моим заговором оградившись, иду
Ворон, Ворон, о. Ворон, враг желанен, я жду!

ЗАГОВОР ОТ ПОГАСШИХ

Иду я в чистом поле,
На светлой вольной воле,
Навстречу мне бегут,
Свились в крученный жгут,
Семь духов с полудухами,
Все черные, все злые,
Охочие до зла.
Семь духов с полудухами,
Моя душа светла,
Все злости — мне чужие,
Что делать вместе нам!
Идите к старикам,
Со злобными старухами,
Со злобными,
Надгробными,
Бегите в старость — там,
Обширная как нива,
Всегда вам есть пожива,
Я — вёсны длю,
Я то люблю,
Что юно и красиво.
Подальше от меня
Погасших вы держите,
Бегите же, спешите,
Не тъме быть с светом дня,
Прочь, дальше от меня!

ЗАГОВОР ХМЕЛЯ

Хмель я, смеющийся Хмель,
Пчела прожужжит, или шмель,
Все цветет расцветающий Хмель.
Хмель я, пьяню я, и млею,
Снова, в похмельи, хмелею.
И поет, разливаясь, свирель.
Все я цвету да гуляю,
Сам я себя выхваляю: —
Нет меня, Хмеля, сильней,
Нет веселей и хмельней
Стар меня знает и мал,
Хмеля, как вешнего Леля,
Царь не один восхвалял.

Долга без Хмеля неделя.
Меня и мудрец восхвалил,
Приумножил я мудрому сил.
Меня славословил монах
В именитых своих погребях
Рабочий, крестьянин, солдат
Захмелеют — ой, Хмелюшко, брат! —
А я их скорей на постель,
Я добрый бываю, я Хмель
Девушка ль со мной, молодича, —
Поет им любовная птица,
Войду я им в разум, пьяню,
И губы к губам я маю
Где Хмель, — там сейчас обниматься,
Где Хмель, — там браниться и драться,
А чуть кто от Хмелю проспится, —
Мириться, и в Хмеле дружить.
Хмеля кому же не знать, —
Велика, велика моя рать!
Был только лих на меня
Садовник, сурьезный мужик.
Вот он пришел среди дня
Больно работать привык —
По саду ходит, гуляет,
Борозды всюду копает,
Соломою их застилает.
Тут-то я, Хмель, загадал,
По тычиночке вверх подавался,
По тычинке легко побежал,
Над сурьезным над ним посмеялся,
Как ударится в тын головой,
Как взмахнется да в грязь бородой
Так-то, брат, эдак вернее,
Будешь теперь похмельнее
Кто на Хмеля восстал, берегись: —
Сверху падают — так-таки вниз!

ЗАГОВОР ЛЮБОВНЫЙ

В чисто поле я пойду,
Речь с Ветрами поведу: —
Ветры, Вихори, скорей,
Дайте власть мечте моей,
Буйны Вихори, яруйте,
По всему вы свету дуйте,
Распалите, разожгите,
Деву красную сведите
Вы со мной,

Душа с душой,
Тело с телом,
Онемелым,
Плоть же с плотью,
Хоть же с хотью,
Поскорей,
Ветры, к радости моей,
Счастья ради, страсти ради,
День в ее зажгите взгляде,
Вы в ее мечтах повеите,
Разогрейте, разомлейте,
Вы в ее застыньте слухе,
Не сроните слов присухи
Ни на воду, ни на лес,
Ни на землю — силен Бес: —
В воду сроните — вода
Вся иссохнет навсегда,
В лес — так лес шуметь не станет,
Лес засохнет, лес повянет,
А на землю — мир сгорит,
Все горя, возговорит: —
Ветры, Вихори, яруйте,
Только нас скорей задуйте,
А присуху поскорей
К милой мчите, будьте с ней,
Вы снесите, положите
Этот пламень в сердце ей,
В тело белое, живое,
В сердце девы ретивое,
В хоть и плоть,
В хоть и плоть! —
В чистом поле есть криница,
В чистом поле Чаровница,
Печь горит, а на печи
Кипь кипит, прядет лучи,
Кипь кипит, перекипает,
Все горит, перегорает,
Сохнет, сохнет на огне, —
Так бы дева обо мне
Ретивым своим кипела,
Кровью жгучею горела,
Без меня бы не умела
Ни забыться, ни любить,
Без меня ни жить, ни быть!

ЗАГОВОР СЕМИ ВЕТРОВ

В чисто поле я пошел,

В чисто поле я пришел,
На Восток я поглядел,
На Востоке камень бел,
На Востоке камень ал,
Семь я братьев повстречал,
Семь я братьев, семь Ветров
Вопрошал напевом слов: —
Семь вы братьев, Ветров буйных,
Семь вы Ветров многоструйных,
Вы вблизи, и вы вдали,
Вы теперь куда пошли?
— Шли мы в чистые поля,
Бродим, колос шевеля,
Шли в широкие раздолья,
Шли в леса, где пни и колья,
Шли туда, где косят травы,
Рубят лес, искать забавы,
Где распахана земля,
Где в продольностях поля. —
— Вы подите, семь Ветров,
Соберите с бледных вдов
Всю их жгучую тоску,
Слез текущую реку,
За один возьмите счет
Все тоски у всех сирот,
Все их вбросьте вы в нее,
Сердце кто томит мое,
В ней зажгитесь вдвое, втрое,
Распалите ретивое,
Кровь горячую пьяня,
Чтоб возжаждала меня,
Чтоб от этой жгучей жажды
Разгорелась не однажды,
Чтобы ей невозможно быть,
Без меня ни есть, ни пить,
Чтоб скучала, замечала,
Что дышать ей стало мало,
Как горящим в час беды,
Или рыбе без воды,
Чтобы бегала, искала,
Страха Божия не знала,
Не боялась ничего,
Не стыдилась никого,
И в уста бы целовала,
И руками обнимала,
И как вьется хмель средь дня,
Так вилась бы вокруг меня.